

Г. Москва

АКТЕРА МАЛОГО ТЕАТРА отвечают на вопросы нашего корреспондента
Э. Кыяна

В. Жуковский — Цитловитч и А. Ефодимов — Клара в спектакле «Доктор философия»

Виктор ХОХРЯКОВ,
народный артист РСФСР

Впервые я сыграл в кино лет двадцать назад, в фильме А. Зархи и И. Хейфица «Во имя жизни». Я играл доктора Петрова, и это роль, как первая любовь, осталась на всю жизнь самой дорогой для меня.

В этот год на экраны вышел фильм режиссера Т. Лавчука «Ошибки Онеге» де Балзана (Студия имени А. П. Довженко). Образ «ошибки» формирует — морской человек, а не моряк — морской человек, а не моряк. Я считаю, что работа в кино для театрального актера очень полезна. В театре существуют свои законы игры: ведь необходимо, чтобы все зрители, вплоть до последнего ряда, слышали каждое слово артиста, воспринимали все нюансы его мимики и жестов. Онега — интеллигент, подчиненность актера, исполняющего роль на сцене. И это касается не только таких гротескных ролей, как Жюльетта Цыганова (я его играл в сатирической комедии Борислав Навичина «Доктор философия»), но и таких, как Митрич во «Власти тьмы» Льва Толстого или Ермолов в пьесе Георгия Мамин-Михайлова «Дядя Миша». Киноманера же приближает актера к зрителю, заставляет быть экономным в средствах выражения. Это большая проверка для актера. К тому же он получает возможность взглянуть на себя со стороны, с позиции зрителя.

Конечно, приход в кино, театральный актер должен перестраиваться, играть живца, тоньше, а самое главное — добиваться полного первоначального. В театре иногда можно, что называется, сыграть лицом — это только мимика, партнер по сцене, ужимки, что в театре пусто, зритель же может этого и не заметить. А киноактера заглядывает в глаза исполнителя, и все на обманчивости. И все же театральному актеру легче перестроиться для работы в кино, а вот киноактеру играть на театральной сцене очень трудно, потому что зритель тонкость игры актера может и не увидеть.

Молодому актеру я бы совет

НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ ЛЮБОВЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЗАИМНОЙ

товал работать в кино без суеты, без спешки. Прежде всего необходимо режиссера. Я, например, счастья, что с первых же шагов попал в хорошие руки. К сожалению, многие молодые актеры гнут себя торпедностью, рвутся сниматься во что бы то ни стало. И получается: отыграл спектакль — на самолет, в Киев или Ленинград. Отсылая так — лезть назад, прямо на спектакль. Какое уж тут искусство, какая уж тут вдохновенность! Поезд никогда не то что неистощит на творческий лод. От такой суеты страдают и театр, и кино.

Рудина НИФОНТОВА,
народная артистка РСФСР

Для меня основная работа — это в театре. Это кино — работа творческая, глубинная, требующая художественной, а не только актерской работы. Киноактера же ролью от начала до конца. Религиозно в любви, пожалуй, больше, чем спектакли. Но, правда, на спектакле есть самая главная для актера зритель. Вот он — где-нибудь в десятом ряду: поначалу спокойный, уравновешенный, иногда даже веселый, симпатичный, настроенный. Завернуть его парализовать, поглотить за собой — это ли не высшая цель для актера! Для нас зрительская реакция — тот стимул и катарсис, по которому мы, театральные актеры, проверяем себя.

В кино этого нет. Нет в кино и другого — возможности постоянно совершенствовать роль. Снялся, а как получилось — хорошо ли, плохо — уж не интересуясь, все запечатлело на пленку. На сцене же ты можешь продолжать работу дальше: думать над ролью, искать новые краски, углубляться в образы.

И все же я люблю кинематограф. И моей актерской судьбе он значил очень много. Я поступила в училище при Малом театре — меня не принимали. Тогда я пошла во ВГИК — и поступила. После института — работа в фильме Г. Рошда «Сестры». Вместе с «Вольничью» это самые дорогие для меня фильмы. Снявшись в «Сестрах», я сразу же получила приглашение в Малый театр.

Переход на сцену был очень труден. В киноактере воспитывается драгоценное чувство правды поведения, интимного, с глазу на глаз общения с партнером. А в театре нужно известное лидерство, более острая манера игры. Я считала, что я первым, все спектакли вступила с такими большими художниками, как Вера Николаевна Пашенкина, — она играла хозяйку Нискавского в «Клеменном глупом». Помню, как в одной из сцен я резко поставила чашку на стол, и Вера

Р. Нифонтова — Маминсар в спектакле «Оптимистическая трагедия»

Николаевна вздрогнула, сердито поджала на меня глаза. «Вот как сыграла! — подумала я. А Вера Николаевна, словно прочитав мои мысли, возразила мне после спектакля: «Это не ты сыграла, это я, трагизировала!»

Да, действительно, она отыгрывала тогда так, что зрители сразу поняли и ее состояние, и мое. А от этой ее точной реакции загорелась сразу и я...

Работа на сцене много дает актеру. Накопление творческого опыта идет, безусловно, в театре. Кинематограф только берет уже готовое. Исключения — актриса с несомненным режиссерским талантом. Но это, к сожалению, бывает редко. Правда, некоторые роли в кино у меня, например, стали как бы заданиями на дальнейшие роли в театре. Так, после фильма «Первый посетитель» в театре мне открылась дорога и Комиссар в «Оптимистической». А последнюю свою работу в фильме «Ошибки Онеге» де Балзана мне хотелось рассмотреть как задание на роль баронессы Штралы в «Маскараде». Во всяком случае после этого фильма у меня появилась уверенность в том, что я могла бы сыграть эту роль.

Алевтина ЕФДОКИМОВА

Большинство мелодий и оперетт Малого театра — выпускники Школы кино, училища, а я занималась во ВГИКе. В год окончания института снялась в фильме, созданном на Студии имени А. П. Довженко, — «Сербский танец».

Новые предложения сниматься последовали одно за другим, но я отказывалась во имя работы в театре. Это решение созрело у

В. Сотомий — Боре в спектакле «Твой дядя Миша»

меня еще в пору учебы. Я и сейчас не представляю себе актера вне театра. По конкурсу я была принята в Малый театр и все свои силы отдаю работе на сцене. Первые годы мне было очень трудно: кинуж говорили мои старые коллеги, манера игры киноактера отличалась от манеры игры в театре. И все же полностью отказаться от того, что мне дал ВГИК, я не хотела. Нужно было найти нечто среднее той простоте, а бы даже сказать, застенчивости, которая отличает работу актера в кино с приподнятой театральностью. В это трудное время мне очень помогли замечательные мастера Малого театра — Елена Митрофановна Штрала и Владимир Александрович Владиславский. Прошло пять лет. Я сыграла много ролей: Клару в «Докторе философии», Лилию в «Криминальном танго», Лолу в «Украл консула». Последняя моя работа — Балебанца в инсценировке

повести болгарского писателя Андрея Гущина «Золотые руины». И вот тогда театры, накопив опыт и опираясь, в согласии снова сниматься в кино.

В фильме «Кресты» у меня, пожалуй, на очил интересная роль. И работа над картиной была, заставляющей.

Основную свою работу в дальнейшем я связываю по-прежнему с театром, а на сцене, при всей моей любви к кино, буду соглашаться с осторожностью. Мечтаю, конечно, работать с моим учителем по ВГИКу Михаилом Ильичем Роммом.

Виталий СОЛОМИН

Моя актерская судьба в кино складывается пока

удачнее, чем в театре. В самом деле, пожалуй, только в спектакле «Твой дядя Миша», где я играла деда, да в театре да роли — отца и сына, работа была сложной и плодотворной. А в кино я сыграла много различных и интересных ролей: и в фильме «Женщины», и в «Вампире», и в «Прощении», которого никто не замечал, и даже в танго-руганом — перевернутом критиком фильме, как «Крошечный орешек». У меня нет никаких иллюзий по поводу этой картины, хотя известно, что зритель не ее клошес, видимо, снял фильм своей кино-

комедия. Для меня участие в этой картине было своего рода разрядкой, игрой веселой и озорной.

Я мечтаю о роли человека сложного, противоречивого. На-

давно нечто подобное мне предложили в телевизионном спектакле «Кто спасет парня». И все-таки из театра я бы не ушел ни за что. Ведь знаясь в кино, идет полосу. Я знаю многих актеров, которые после бурной сценической поры попали в полное забвение: то ли мода на них прошла (а в кинематографе существует такая мода), то ли по какой-либо другой причине выпали они из поля зрения режиссеров. А без необходимой творческой формы актер перестает быть актером.

Фота И. Вфимова.

М. Наров — роль Лебедева в спектакле «Шиповник»